Ю.В. Чемякин

ЖУРНАЛИСТИКА СТРАН ВОСТОКА В СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Юрий Владимирович Чемякин,
кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры истории журналистики факультета журналистики Уральского государственного университета

Во время войны в Ираке в 2003 году катарский телеканал «Аль-Джазира» составил серьезнейшую конкуренцию ведущим западным службам новостей. Для множества людей из самых разных стран этот арабский телеканал служил важным или даже основным источником информации о развитии военных действий. Некоторые кадры, впервые показанные «Аль-Джазирой» (например, американские пленные и погибшие солдаты коалиции), впоследствии обошли весь мир. И, хотя американские военные обвиняли «Аль-Джазиру» в тенденциозности, есть все основания утверждать, что эта телекомпания освещала события более объективно, чем американские СМИ, которые долгое время представлялись образцами объективности и профессионализма.

Данный пример – лишь одно из наиболее ярких свидетельств того, насколько активно сейчас развивается журналистика стран Востока – журналистика самобытная, яркая, влиятельная и, несомненно, заслуживающая внимания российских исследователей.

Между тем, преподавание истории зарубежной журналистики на факультетах и отделениях журналистики зачастую ограничивается изучением развития прессы и электронных СМИ стран Запада. Даже в государственном образовательном стандарте высшего образования по специальности 021400 «Журналистика» курс «История зарубежной журналистики» включает в себя фактически лишь журналистику стран Европы и США.

На формирование такого западно-ориентированного подхода, очевидно, оказали влияние характерные для России еще с петровских времен европоцентристские тенденции. Безусловно, интерес к опыту западных стран является оправданным. В сфере развития журналистики опыт этих государств действительно может рассматриваться как представляющий наибольшую ценность для российских студентов-журналистов, исследователей и практиков СМИ. Ведь, начиная с XVI века, журналистика наиболее интенсивно развивалась именно в странах Западной Европы, прежде всего в Германии, Англии и Франции, а с рубежа XVIII-XIX вв. на лидирующие позиции выходят Соединенные Штаты Америки. Пресса именно этих стран являлась наиболее мощной, новаторской и во многих отношениях, передовой. Именно пресса этих государств раньше всего встала на путь технического прогресса, начала не только активно использовать новейшие научно-технические достижения, но зачастую даже активно способствовать их развитию (например, в развитии телеграфа выдающуюся роль сыграла американская «penny press»). Образцы журналистики стран Западной Европы и США зачастую принимались, да и сейчас принимаются в других регионах мира как пример для подражания. Азиатская, африканская и латиноамериканская журналистика долгое время носила преимущественно «вторичный» характер, развивалась под влиянием западной прессы, и это неудивительно, учитывая, что страны Азии, Африки и Латинской Америки раньше были колониями и полуколониями. Радио и телевидение в эти регионы так же, как правило, «пришло извне», из стран Запада, которые (особенно, Германия и США) сыграли ведущую роль в развитии электронных СМИ на ранних этапах.

Несмотря на то, что пристальное внимание к журналистике Запада представляется обоснованным, опыт журналистики стран Востока также заслуживает изучения, как минимум, по трем причинам. Во-первых, пресса этих стран развивалась зачастую в условиях жесткого контроля со стороны власти – так же, как и российская пресса. В этом отношении, например, китайская журналистика более близка нам, чем американская, которая развивалась в совершенно иных условиях. Во-вторых, как уже было сказано, за последнее время журналистика стран Востока добилась таких впечатляющих успехов, что ее опыт заслуживает изучения даже в чисто практическом плане.

Конечно, на журналистику практически любой страны сильнейшее влияние оказывают особенности государственной политики в области СМИ (поэтому исследование отношений прессы и власти может рассматриваться как важный аспект изучения истории журналистики). Есть все основания полагать, что эффективная государственная информационная политика является одним из факторов того, что современная пресса Японии, Китая и ряда арабских стран развивается быстрыми темпами.

Например, арабские страны, взяв курс на взаимное информационное сотрудничество, на создание собственных коммуникационных систем, на быстрое внедрение новейших технологий связи и обработки информации, сумели в исторически кратчайшие сроки добиться внушительных успехов в развитии спутникового телевещания. Арабские государства вступили в XXI век, имея в своем

распоряжении большое количество каналов спутникового телевидения, которые охватывают своим вещанием весь земной шар.

И третья причина, по которой журналистика, особенно современная журналистика, стран Востока, заслуживает пристального внимания, это то, что в условиях глобализации средствам массовой информации этих стран (Китая, Японии, Южной Кореи, Индии и др.) зачастую удается сочетать приверженность к новому передовому опыту в науке, технике, общественной жизни с почитанием национальных традиций, поддержание культурного, информационного обмена между разными странами с отстаиванием национальных интересов и ценностей собственной культуры. Возможно, такая позиция СМИ стала одним из факторов успешного развития ряда азиатских стран. Так же, как некритичное копирование российской журналистикой западных образцов, отказ от национальных ценностей и традиций, стали, очевидно, одним из факторов глубочайшего экономического и социально-политического кризиса, в котором оказалась Россия (и, конечно, сама российская журналистика) в начале 90-х годов прошлого века. Возможно, этого в какой-то мере удалось бы избежать, если бы работники российских СМИ изучили опыт стран Азии и особенности развития журналистики в разных странах.

Человек, хотя бы поверхностно знающий историю журналистики, уже вряд ли примет на веру, без критического осмысления слова Дэвида Рэндалла о том, что нет английской, французской, русской, шведской и т.д. журналистики, а есть только две журналистики – хорошая и плохая... Например, очерки Анатолия Аграновского – это хорошая журналистика или плохая? С точки зрения американского редактора подобные произведения, наверное, и вовсе не имеют отношения к журналистике. А для истории отечественной прессы эти очерки являются предметом гордости, частью «золотого фонда».

Все дело в том, что «хорошая журналистика» в трактовке ряда западных теоретиков и практиков СМИ, это не что иное, как журналистика, соответствующая традиционным западным представлениям о ней, журналистика, отвечающая определенным, чаще всего – американским, стандартам. Вся остальная журналистика, соответственно, плохая. Безоговорочное принятие журналистами не западных стран такой точки зрения, как уже было отмечено, может принести вред как национальной журналистике, так и обществу, и государству. Потому что все-таки, несмотря на утверждение Рэндалла, существует американская, французская, китайская, российская, индийская и т.д. журналистика со своими историческими особенностями и традициями, тесно связанными с национальным менталитетом. И изучение опыта, например, китайской журналистики, во многом не похожей на прессу западных стран, но успешно развивающейся в настоящее время, может быть не менее полезно для российских студентов-журналистов, чем изучение американского опыта.

Нельзя утверждать, что в России не изучается опыт журналистики стран Востока. Но, во-первых, эти исследования, как правило, недостаточно основательны и, во-вторых, некоторые регионы практически совершенно «выпали» из поля зрения российских исследователей. Так, например, если японской и китайской журналистике посвящено достаточно большое количество научных работ, то журналистика стран Ближнего Востока оказалась практически «обделенной» вниманием. Между тем, если мы хотим понять жизнь этих стран, преобладающие там тенденции в государственной политике и в общественном мнении, изучение журналистики этих стран представляется совершенно необходимым. А понять жизнь арабских государств для нас важно хотя бы по причине становящегося все более мощным «исламского фактора», оказывающего большое влияние на развитие всего мира, в том числе и России.